

В. Н. Мамяченков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА КОЛХОЗНИКОВ УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ: ЛИЧНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ

С самого момента вступления в колхоз советский крестьянин все свое трудовое время вынужден был делить на время, отработанное в общественном производстве, и время, посвященное личному подсобному хозяйству (ЛПХ). Исключительная роль ЛПХ в крестьянском подворье достаточно подробно освещена в работах уральских исследователей села, а также в советской и российской историографии¹, причем все без исключения исследователи подчеркивали, что основную долю своих доходов, в том числе и денежных, крестьянин получал от своего подворья.

Система отношений крестьян с колхозами, действовавшая в исследуемый нами послевоенный период, в основном сложилась еще в «коллективизационные» 1930-е гг. Первым шагом по пути фактического закрепощения крестьянства было Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.12.1932 г., согласно которому эта категория населения была лишена паспортов и, следовательно, не могла свободно передвигаться по территории страны. В марте следующего, 1933-го, было запрещено и отходничество из колхозов. Окончательно же колхозно-крепостная система оформилась в 1935 г., когда Вторым Всесоюзным съездом колхозников был утвержден главный документ, регламентирующий жизнь крестьянина-колхозника, — Примерный устав сельскохозяйственной артели. Согласно ему, из обобществленных земельных угодий в личное пользование каждого колхозного двора выделялся небольшой (от 0,25 до 1,0 га) участок земли. На практике размер этого участка, например, для Урала, в среднем составлял не более половины гектара. Этот небольшой участок земли да имевшиеся в хозяйстве скот и птица и были, без всякого преувеличения, кормильцами крестьянской семьи, хотя в упоминаемом нами Уставе приусадебному участку придавалась роль подчеркнутую «подсобного». Между тем накануне коллективизации, в 1928 г., на долю единоличных крестьянских хозяйств приходилось 97% основных средств производства в сельском хозяйстве, не считая земли².

Термин «личное подсобное хозяйство», по нашему мнению, вообще был надуманным и никоим образом не отражавшим реальную роль личного хозяйства крестьянина в его повседневной жизни. Это вычурное словосочетание понадобилось командно-административной системе для того, чтобы принизить роль ЛПХ, представить его как атавизм частнособственнических настроений крестьянства и убедить общество в его полной обреченности и исторической бесперспективности. Поэтому определение «подсобное» применительно к крестьянскому хозяйству неоднократно встречается в различных постановлениях КПСС и правительства.

Так, в Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников и организаций колхозного производства и управлении делами артели» говорится, что «...*личное приусадебное хозяйство колхозного двора должно носить подсобный характер* (курсив наш — В. М.) ...необходимо стремиться, чтобы роль общественного хозяйства в доходах колхозников во всех колхозах систематически увеличивалась... а приусадебный участок и доходы, получаемые от него, действительно играли подсобное значение и удовлетворяли главным образом личные потребности колхозника в свежих овощах, фруктах, ягодах»³. Но эти пожелания никак не соотносились с реальной действительностью, а в ней колхозные семьи существовали именно благодаря наличию у них ЛПХ.

Несмотря на репрессии в период коллективизации и последующие принудительные меры экономического и внеэкономического характера, советское государство так и не смогло заставить крестьян эффективно работать в колхозах. Даже при беглом знакомстве со статистикой доходов и расходов крестьянских семей, с продуктивностью ЛПХ и данными по использованию труда колхозников бросается в глаза, что эффективность крестьянского труда в ЛПХ была значительно выше, чем на работах в колхозе, хотя времени на свое хозяйство у крестьянина часто почти не оставалось. Например, в предвоенном 1940-м году крестьяне Урала обеспечивали свои потребности в мясе и сале на 92%, в картофеле — на 95%, в молоке — на 99%. В том же году колхозники региона получили от ЛПХ 54,8% совокупного денежного дохода. И много лет спустя после исследуемого нами периода, уже в 1980-х гг., ЛПХ колхозников Урала, располагая всего лишь 1,6% посевных площадей, производили 23,8% всей сельскохозяйственной продукции региона, в том числе 20% яиц, 27% молока, 28% мяса, 35% овощей и 65% (!) картофеля⁴.

В том, что труд в личном подсобном хозяйстве был более эффективен, нет ничего удивительного, особенно если четко определить функции, которые выполняло это хозяйство колхозника: во-первых, дополнительное (а фактически основное) производство сельскохозяйственных продуктов, одна часть которых потреблялась семьей колхозника, а другая

поступала на рынок; во-вторых, это было источником (также зачастую основным) денежных средств; наконец, в третьих, ЛПХ являлось естественной, сложившейся веками формой самовыражения сельского населения.

Отличительной же особенностью ЛПХ в советской деревне были его тесные связи с общественным производством, и это не случайно. Как мы уже отметили, в целом политика партии и государства в сельском хозяйстве в конечном итоге сводилась к ликвидации частного сектора, а поэтому, покуда он все-таки существовал (и с этим приходилось мириться), личное хозяйство крестьянина власти пытались всеми средствами сделать зависимым от колхоза. Колхозник вынужден был просить у председателя колхоза транспортные средства и семена, участки для покоса и средства механизации, молодежь животных, а часто и просто продукты питания. Поэтому естественно, что колхозники обязаны были основную массу времени проводить на общественных работах.

Возникает вопрос, каким же образом колхозникам удавалось отбывать трудовую повинность в общественном производстве и с еще более высокой отдачей трудиться в подсобном хозяйстве? Здесь надо учитывать то, что ЛПХ велось усилиями всей крестьянской семьи, включая детей, подростков, стариков, многодетных женщин и даже инвалидов, так как такая кооперация при выполнении работ по обслуживанию ЛПХ изначально предполагала совместное потребление и распределение произведенных продуктов. По подсчетам Г.И. Шмелева, в конце 1950-х гг. на долю вышеуказанных членов крестьянских семей приходилось около 50% всех работ в ЛПХ⁵.

Трудовая деятельность в ЛПХ может быть описана рядом показателей как количественного, так и качественного характера. При этом наиболее распространенным показателем затрат труда в ЛПХ являлись отработанные в нем человекочасы. Этот показатель позволяет учесть сезонные колебания затрат труда в личном хозяйстве, достаточно точно определить долю каждой социально-демографической группы населения в совокупных затратах труда в ЛПХ, полную трудовую нагрузку каждой из этих групп, распределение трудовой нагрузки между членами семьи, распределение затрат труда по дням недели, рабочим и выходным дням, а также выявить другие закономерности в формировании величины и структуры затрат труда в ЛПХ.

Самым же надежным и проверенным способом учета затрат труда в ЛПХ служит статистика бюджетов населения как универсальный метод исследования всех сторон его жизнедеятельности. Преимущество этого метода затрат труда в ЛПХ заключается в том, что бюджеты одних и тех же семей изучаются ежемесячно в течение года, а во многих семьях — в течение ряда лет непрерывно, что позволяет наиболее глубоко и полно

изучить тенденции изменения затрат труда в ЛПХ и выявить их определяющие факторы. Правда, бюджетные обследования имеют и существенный недостаток, так как не учитывают затраты труда по реализации продукции ЛПХ, по строительству и ремонту хозяйственных построек и сельскохозяйственного инвентаря.

Нам представляется возможным исследовать использование труда колхозников по данным бюджетной статистики путем усреднения совокупных трудозатрат до среднедушевых, то есть на одну наличную душу, независимо от пола и возраста (в отличие от форм бюджетных обследований, где эти данные приводятся в расчете на 100 наличных душ). На наш взгляд, такой подход никак не мешает выявлению основных тенденций динамики трудозатрат крестьянской семьи. В соответствии с ним динамика использования труда колхозников в исследуемый период может быть представлена в следующей форме (см. таблицу).

Т а б л и ц а

Использование труда колхозников Урала в послевоенные годы

Годы	Республика, область	Отработано часов (на одного человека)				Процент отработки		
		в колхозе и МТС	по найму	в ЛПХ	всего	В колхозе	По найму	В ЛПХ
1946	Башкирия	647	78	268	933	65	8	27
	Оренбургская	744	89	324	1157	64	8	28
	Свердловская	1154	117	279	1550	74	8	18
1950	Башкирия	800	102	290	1192	67	9	24
	Оренбургская	917	111	294	1322	69	9	22
	Свердловская	1167	136	278	1581	74	9	17
1955	Башкирия	809	100	327	1236	66	8	26
	Оренбургская	851	92	310	1253	68	7	25
	Свердловская	1087	127	301	1515	72	8	20
1960	Башкирия	676	102	340	1118	61	9	30
	Оренбургская	792	97	326	1215	65	8	27
	Свердловская	912	165	336	1413	64	12	24

Источники: РГАЭ. Ф.1562. Оп.324. Д.1830. Л.78, 80, 81, 165, 167, 168. Д.3714. Л.97, 99, 100, 199, 201, 202. Оп.26. Д.443. Л.213, 214, 223, 224, 227, 228. Д.933. Л.102, 103, 104, 206, 207, 208 (расчеты автора).

Из данных таблицы по трем характерным областям Урала (Башкирия, Оренбургская и Свердловская области) очевидно следует, что интенсивность труда колхозников в них сильно различалась. Так, годовая выработка часов на одну наличную душу в колхозе и МТС крестьянами Свердловской области превосходила аналогичный показатель 1946-го го-

да по Башкирии в 1,8 раза, а по Оренбуржью — в 1,5 раза. Соответственно у колхозников Свердловской области оставалось меньше времени на работу в ЛПХ, особенно в первые послевоенные годы. В дальнейшем, в 1950-е гг., эта разница сглаживается, но даже в 1960 г. среднестатистический колхозник Свердловской области отработал на треть больше времени в колхозе и МТС и на четверть меньше в ЛПХ, чем колхозник той же Башкирии.

При рассмотрении таблицы хорошо видна также большая разница и в суммарной среднедушевой отработке за год на общественных работах колхозниками исследуемых регионов. Если в Оренбургской области и Башкирии этот показатель далеко не доходил до 1000 часов, то в Свердловской области он опустился ниже этой отметки только в 1960 г. Данный интересный факт неравномерности выработки часов по регионам в общественном производстве и в ЛПХ либо каким-то образом ускользнул от внимания исследователей данного вопроса, либо ему не придавали значения.

На наш взгляд, уверенно можно сделать вывод, что на протяжении всего изучаемого послевоенного периода колхозники Свердловской области работали значительно большее число часов в колхозном производстве, чем колхозники других территорий Урала. Так, степень экстенсивности труда колхозника Башкирии была, по нашим расчетам, в 1946 г. на уровне всего лишь 64% экстенсивности труда колхозника Свердловской области, даже в 1960 г. — на уровне 74%. Не удивительно поэтому, что, согласно принятой классификации, ЛПХ Башкирии по степени развитости относились к третьему, наиболее высокому, уровню, а ЛПХ Среднего Урала — к слабейшему, первому. Промежуточное положение между ними занимали ЛПХ Оренбургской области⁶.

Кроме того, сделанный нами вывод подтверждается докладной запиской №12/593 от 20.12.1947 г., составленной заведующим отделом Совета по делам колхозов В. Чувиковым на имя председателя Совета А.А. Андреева и содержащей сведения о выработке обязательного минимума трудодней колхозниками различных областей России. В записке Свердловская область отмечается в числе областей, «...отличающихся более высокой трудовой дисциплиной». Из приведенных в ней данных следует, что за 1946-й год среднемесячная выработка трудодней среднестатистического трудоспособного колхозника Свердловской области была выше, чем аналогичный показатель по Башкирии, на 40% (как видим, эта цифра примерно совпадает с нашими расчетами), а по Челябинской области — на 15%. Отставали по этому показателю от Среднего Урала и многие другие регионы РСФСР. Например, по нашим расчетам, в Рязанской области он был ниже на 50%, в Горьковской — на 35%, в Тульской — на 32%, а в целом по республике — на 14%⁷.

Такая разница в выработке трудодней в масштабах региона и страны объясняется несколькими причинами, главнейшими из которых, на наш взгляд, были две. Во-первых, это жесткость политики, проводимой местными властями, в вопросах выполнения планов заготовок и обеспечения населения городов продуктами питания. А во-вторых, это недостаток трудовых ресурсов в среднеуральской деревне (средняя численность колхозной семьи здесь, кстати, была наименьшей). Кроме того, в какой-то степени на данный показатель, видимо, влияли и другие причины: климатические условия, уровень промышленного развития, исторические и культурные традиции населения.

Основной же тенденцией в распределении рабочего времени уральских колхозников на протяжении почти всего исследуемого периода было непрерывное увеличение количества времени, отработанного в ЛПХ, и уменьшение времени работы в колхозе. Эта тенденция сохранилась и в последующие годы: в 1985 г. уральские колхозники отработали в своих ЛПХ уже почти втрое больше времени, чем в 1940 г.⁸

---

¹ См., например: *Бакунин А.В., Денисевич М.Н.* Развитие личных подсобных хозяйств населения: тенденции и перспективы (30–80-е годы). Свердловск, 1990.; *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале. Свердловск, 1991.; *Шмелев Г.И.* Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М., 1971.; *Шмелев Г.И.* Личное подсобное хозяйство: возможности и перспективы. М., 1983.; *Шмелев Г.И.* Личное подсобное хозяйство. М., 1985.

² *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992. С. 61.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 9. М., 1983. С. 93–94.

⁴ Уральская энциклопедия. Екатеринбург, 1999. С. 223.

⁵ *Шмелев Г.И.* Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. С. 48.

⁶ Уральская энциклопедия. С. 223.

⁷ *Попов В.П.* Крестьянство и государство (1946–1953). Париж, 1992. С. 235–236.

⁸ Уральская энциклопедия. С. 223.